

Научная статья

УДК 340.12:321.011

УЧЕНИЕ ЖАНА БОДЕНА О ВЫСШЕЙ ВЛАСТИ КАК ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА КОНЦЕПЦИИ ИСТИННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Виктор Петрович Сальников¹, Виталий Васильевич Бегеза²¹ Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия¹ fonduniver@bk.ru² vvbegeza@niisem.ru

Аннотация. Исследуется учение Жана Бодена о высшей власти (*summum imperium*, *sovereinitas*, *majestas*) как историко-правовая предпосылка современной концепции истинного суверенитета государства. На основе анализа второго тома «Метода легкого чтения историй» и с учетом классической формулы суверенитета, развитой в «Шести книгах о государстве», показывается, что суверенитет не сводится к внешней независимости или конституционной декларации. В центре внимания находится способность государства быть самостоятельным центром окончательного правового, институционального и стратегического решения. Авторы интерпретируют пять признаков высшей власти у Бодена как историко-правовую матрицу критериев истинного суверенитета, переосмысленную применительно к современному конституционному государству и проблематике национальной безопасности.

Ключевые слова: Жан Боден, суверенитет, истинный суверенитет, высшая власть, *summum imperium*, *sovereinitas*, *majestas*, публичная власть, государство, правопорядок, национальная безопасность, теория государства и права

Для цитирования: Сальников В.П., Бегеза В.В. Учение Жана Бодена о высшей власти как историко-правовая основа концепции истинного суверенитета // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 3 (36). С. 38–49. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/09/004.pdf>.

Original article

JEAN BODIN'S DOCTRINE OF SUPREME POWER AS A HISTORICAL AND LEGAL BASIS FOR THE CONCEPT OF TRUE SOVEREIGNTY

Viktor P. Salnikov¹, Vitaly V. Begeza²¹ Academy of the National Guard Troops, St. Petersburg, Russia² Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia¹ fonduniver@bk.ru² vvbegeza@niisem.ru

Abstract. The article examines Jean Bodin's doctrine of supreme power as a historical and legal prerequisite for the modern concept of true sovereignty. The author argues that sovereignty should be understood as the real institutional capacity of the state to remain the final center of legal, political and strategic decision-making. Bodin's five features of supreme power are reconsidered in connection with public authority, constitutional sovereignty and national security.

Keywords: Jean Bodin, sovereignty, true sovereignty, supreme power, *summum imperium*, public authority, legal order, national security, history of legal thought

For citation: Salnikov V.P., Begeza V.V. Jean Bodin's doctrine of supreme power as a historical and legal basis for the concept of true sovereignty. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2026;3(36): 38–49. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2026/09/004.pdf>.

© Сальников В.П., Бегеза В.В., 2026

Введение

Проблема суверенитета в современной юридической науке нередко раскрывается

через международно-правовое признание, территориальную целостность, верховенство Конституции или политическую неза-

висимость государства. Эти признаки необходимы, но для исследования национальной безопасности Российской Федерации в контексте истинного суверенитета их недостаточно. Суверенитет может быть провозглашен и институционально оформлен, но фактически ослабляться через зависимость ключевых решений от внешних центров влияния, утрату самостоятельности публичной власти, ведомственный или корпоративный захват управленческой воли, а также через разрыв между законом и реальным механизмом его исполнения.

Обращение к Жану Бодену позволяет рассмотреть суверенитет не как риторическую формулу, а как юридическую конструкцию высшей власти. Второй том «Метода легкого чтения историй» содержит шестую главу «Об устройстве государств», которую переводчики справедливо называют фундаментом будущих «Шести книг о государстве» [13, с. 7] Это делает данный источник особенно важным: в нем видна не только готовая доктрина, но и процесс формирования понятий государства, гражданина, магистрата и высшей власти.

Научная проблема статьи состоит в том, что категория суверенитета часто редуцируется либо до внешней независимости, либо до общего утверждения о верховенстве власти. Между тем у Бодена высшая власть определяет сам тип государственного устройства, отделяет государство от союза и анархического множества, а также позволяет отличить собственно суверенную власть от производных полномочий магистратов.

Цель статьи – попытаться раскрыть учение Жана Бодена о высшей власти как историко-правовую основу концепции истинного суверенитета и показать значение этой конструкции для теоретико-правового понимания национальной безопасности. Методологическую основу составляют историко-правовой метод, теоретико-правовой и формально-юридический анализ, системный и доктринальный подходы, а также герменевтическое различение терминов *summum imperium*, *sovereinitas*, *majestas*, *auctoritas*, *potestas* и *imperium*.

Предлагаемый тезис заключается в следующем: пять признаков высшей власти, выделенные Боденом, могут рассматриваться как историко-правовая матрица истинного суверенитета, если не переносить его монархическую модель напрямую на современное государство, а выделить в ней структурное ядро: способность пуб-

личной власти формировать высшие институты, создавать закон, принимать стратегические решения, обладать последней юрисдикционной волей и контролировать легитимное публичное принуждение в пределах права.

Основные положения

1. Источниковая и историографическая основа

Главным источником исследования является русский перевод второго тома «Метода легкого чтения историй». В аннотации издания указано, что именно в шестой главе Боден определяет ключевые понятия своей политической теории: «гражданин», «гражданская община», «государство», «магистрат» и «высшая власть» [13, с. 4]. Поэтому работа с данным источником позволяет выйти за пределы учебного тезиса «Боден – теоретик суверенитета» и увидеть внутреннюю юридическую архитектуру его мысли.

Принципиальное значение имеет терминологический комментарий И. В. и Е. С. Кривушиных. Переводчики показывают, что Боден использует группу терминов *auctoritas*, *potestas*, *imperium* и *majestas*, причем *majestas* означает не величие в церемониальном смысле, а верховенство власти [13, с. 7–9]. Это позволяет избежать модернизирующего анахронизма: в «Метод» нельзя автоматически заменять все эти термины современным словом «суверенитет».

Вместе с тем связь с «Шестью книгами о государстве» необходима. В позднем труде Боден формулирует классическое определение суверенитета как абсолютной и постоянной власти государства; в латинской версии оно раскрывается через формулу *majestas est summa in cives ac subditos legibusque soluta potestas* [13, с. 8–9]. Следовательно, «Метод» следует понимать как раннюю, подготовительную версию доктрины, где еще отчетливо виден путь от историко-правового сравнения к общей теории высшей власти.

Зарубежная историография также подчеркивает развитие боденовской мысли. Дж. Г. Франклин показал, что ранняя теория Бодена в «Метод» была связана с более ограниченным пониманием верховенства, тогда как после политико-религиозных потрясений 1570-х годов его доктрина приобрела более выраженный абсолютистский характер [53, р. 23, 70]. К. Скиннер рассматривает Бодена в контексте перехода от средневековой множественности вла-

стей к раннемодерной теории государства [57, р. 284–301].

Российская литература по суверенитету также требует внимательного анализа. М. Н. Марченко обращал внимание на спорность понятия и содержания государственного суверенитета, несмотря на кажущуюся традиционность темы [39]. Н. М. Добрынин специально ставил вопрос о соотношении народного и государственного суверенитета, что принципиально важно для сопоставления позиции Бодена с новеллами Конституции Российской Федерации [24].

В более широком отечественном поле проблема суверенитета связана с конституционным строем, территорией, публичной властью и национальной безопасностью. В этом отношении значимы работы С. А. Авакьяна, С. Н. Бабурина, Н. С. Бондаря, А. Н. Кокотова, А. С. Автономова, Е. С. Шугриной, а также исследования А. В. Возжежникова, А. А. Прохожева и С. В. Степашина по проблематике национальной безопасности и др. [см., например: 7; 8; 10; 14; 19; 21; 36; 38].

2. Государство у Бодена: единство власти, а не сумма связей

Боден начинает анализ государства не с отвлеченной метафизики власти [18; 20; 25; 27; 29; 30; 31; 45; 49; 50], а с историко-правового сравнения. Он прямо пишет, что необходимо изучать возникновение, рост, зрелость, упадок и гибель гражданских общин, поскольку это знание необходимо не только отдельному человеку, но и людям в совокупности [13, с. 13]. Для него наука о государстве имеет практический смысл: она нужна для понимания устойчивости и разрушения политико-правовых порядков.

Ключевой тезис Бодена состоит в определении государства через подчинение множеств семей или сообществ одной и той же власти. Гражданин, в свою очередь, пользуется общей свободой и защитой со стороны власти [13, с. 17]. Следовательно, государство не является простым множеством людей, территорией или культурной общностью; оно предполагает правовую связь под общей публичной властью.

Боден специально подчеркивает, что государство определяется не величиной территории. Рагуза или Женева заслуживают названия государства не меньше, чем огромные империи, если обладают собственной властью [13, с. 18]. Для современной теории это означает, что суверенитет не измеряется только масштабом территории, населения или ресурсов. Главный

вопрос – обладает ли государство собственным верховным центром публичного решения.

Особую значимость имеет разграничение государства и союза. Анализируя гельветов, балтийские города и иные объединения, Боден приходит к выводу, что торговые отношения, договоры, общие собрания, гостеприимство, брачные права и дружеские связи не создают единого государства [13, с. 24–25]. Единое государство создается не договорами, не торговыми отношениями, не правами, не законами и не религиями различных гражданских общин, а единой властью [13, с. 27].

Этот тезис имеет прямое значение для концепции истинного суверенитета. Современное государство может участвовать в международных организациях, интеграционных режимах, экономических и технологических союзах. Но такие связи не должны превращаться в отчуждение высшей публичной воли. Координация усиливает государство только тогда, когда не уничтожает его способность самостоятельно принимать окончательные решения в сфере права, безопасности и национального развития.

3. Магистрат и пределы делегирования

Боден последовательно отделяет высшую власть от власти магистрата. Магистрат, по его мнению, должен быть причастен к публичной власти (*imperiū*), но эта власть остается производной и ограниченной [13, с. 27–28]. Уже здесь возникает важнейшее для современной теории различие: государственный орган или должностное лицо может обладать значительными полномочиями, но не быть носителем суверенного ядра публичной власти.

Боден подчеркивает, что власть магистрата проявляется через эдикт, тогда как власть правителя – через закон. Даже значительные полномочия магистрата не превращают его в носителя *summum imperiū*. Более того, высшее милосердие или суровость вне пределов закона Боден относит к тем, кто обладает высшей властью в государстве [13, с. 28].

Для современного публичного управления этот тезис особенно актуален. Государство неизбежно делегирует функции министерствам, службам, судам, экспертным органам, цифровым платформам и иным структурам. Но делегирование не должно становиться отчуждением. Производная власть должна оставаться производной; она может быть профессиональной и самостоятельной в пределах

компетенции, но не должна подменять собой окончательную публичную волю.

С этой точки зрения истинный суверенитет предполагает не отсутствие делегирования, а сохранение контроля над ним. Риск для суверенитета возникает тогда, когда ведомственная, экспертная, технологическая, корпоративная или внешняя структура начинает фактически определять содержание закона, кадровой политики, доступа к правосудию или стратегического решения без достаточной публично-правовой ответственности.

4. Пять признаков высшей власти

Центральный фрагмент для настоящей статьи содержится в разделе «Что есть высшая власть». Боден дает дефиницию *summum imperium*, которое определяет характер государственного устройства и которое он соотносит с греческими, итальянскими, латинскими и сконструированным им термином *soverinitas* [13, с. 30].

Сравнив мнения Аристотеля, Полибия, Дионисия и правоведов, Боден выделяет пять признаков высшей власти: назначать высших магистратов и определять полномочия каждого; издавать и отменять законы; объявлять и заканчивать войну; выносить окончательное решение по жалобам на приговоры всех магистратов; осуществлять право жизни и смерти, когда закон не оставляет места для снисхождения и милосердия [13, с. 30–31].

Первый признак – назначение высших магистратов – в современном понимании означает способность государства самостоятельно формировать публичные институты и определять их компетенцию. Второй признак – издание и отмена законов – выражает нормативную сторону суверенитета: государство должно быть источником общеобязательного правового порядка, а не только исполнителем чужих правил.

Третий признак – решение вопросов войны и мира – сегодня следует понимать шире, чем классическую военную прерогативу. Он охватывает стратегическое самоопределение государства: оборону, внешнюю политику, участие в союзах, режимы безопасности, защиту национальных интересов и самостоятельность выбора модели развития. Четвертый признак – последняя инстанция по жалобам – раскрывает юрисдикционное измерение суверенитета: внутри правового порядка должна существовать окончательная правовая воля.

Пятый признак требует особой осторожности. У Бодена «право жизни и смерти» является раннемодерной прерогативой

высшей власти в сфере наказания и милосердия. Его нельзя без оговорок отождествлять с веберовской формулой монополии государства на легитимное физическое насилие. Макс Вебер говорил о государстве как человеческом сообществе, которое в пределах определенной территории претендует на монополию легитимного физического насилия [15, с. 645]. Это иной теоретический контекст.

В современной правовой интерпретации этот пятый признак можно использовать только после переосмысления. Речь должна идти не о произвольном праве власти распоряжаться жизнью, а о легитимном публичном принуждении, ограниченном законом, судом, процессуальными гарантиями, достоинством личности и принципом справедливости [16; 17; 23; 28; 32; 35; 51]. Иначе суверенитет превращается в оправдание силы, а не в основание правопорядка.

Важно, что Боден прямо указывает: эти полномочия не должны предоставляться магистратам при правильно организованной системе управления, кроме чрезвычайных случаев; если же магистрат принимает подобные решения, их утверждение остается за правителем или народом соответственно устройству государства [13, с. 31]. Это и есть идея недеделигуемого ядра суверенитета.

5. От монархической высшей власти к народному суверенитету

Наиболее сложный вопрос состоит в соотношении Бодена с современным конституционным строем Российской Федерации. Боден исторически мыслит суверенитет преимущественно в монархическом горизонте, но одновременно указывает, что империй народа в демократическом государстве и оптиматов в аристократическом по структуре сопоставим с властью правителя в монархии. Для него решающее значение имеет вопрос: кому принадлежит высшая власть?

Конституция Российской Федерации исходит из принципиально иной модели: носителем суверенитета и единственным источником власти является многонациональный народ Российской Федерации (статья 3) [1]. Поэтому прямой перенос боденовской персональной модели на современную Россию был бы ошибочным. Российский конституционный строй основан на народном суверенитете, разделении властей, федерализме, правах человека и правовом государстве.

Вместе с тем Конституция закрепляет суверенитет Российской Федерации на всей ее территории и верховенство Конституции и федеральных законов (статья 4) [1]. Следовательно, необходимо различать источник суверенитета и институциональные формы его осуществления. Народ является носителем суверенитета, но публичная власть действует через конституционные институты, правовые процедуры и систему органов государства.

Корректная связь с Боденом возможна именно на структурном уровне. От Бодена не следует брать персональную монархическую модель как политический образец. У него следует брать юридическую матрицу суверенной способности: формирование институтов, законодательная воля, стратегическое решение, последняя юрисдикция и контроль публичного принуждения. В современном государстве эти функции принадлежат не одному лицу, а системе публичной власти, действующей от имени народа и в пределах Конституции.

Такой подход позволяет избежать двух крайностей: архаизации Бодена как прямого обоснования персональной власти и отказа от Бодена как от устаревшего автора. Его учение ценно тем, что помогает выявить функции, без которых государство теряет истинный суверенитет, даже если конкретная форма носителя суверенитета в современном конституционном государстве совершенно иная.

6. Национальная безопасность и истинный суверенитет

Связь рассматриваемой темы с национальной безопасностью раскрывается через Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Стратегия является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации (пункт 2) [2].

Национальная безопасность в Стратегии определяется как состояние защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются права и свободы граждан, достойное качество жизни, гражданский мир, охрана суверенитета, независимости и государственной целостности, а также социально-экономическое развитие страны (пункт 5 подпункт 1) [2]. Тем самым суверенитет прямо включен в содержание национальной безопасности.

Стратегия определяет национальные интересы как объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии (пункт 5 подпункт 2) [2]. Это положение важно для авторской концепции: истинный суверенитет не является самоцелью государства. Он нужен для защиты личности, общества, правопорядка и национального развития.

Перечень национальных интересов включает сбережение народа России, защиту конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, поддержание гражданского мира, укрепление законности, защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, экономическую и информационную безопасность (пункт 25) [2]. Эти направления хорошо соотносятся с боденовской матрицей высшей власти. Например, 2026 год объявлен в России Годом единства народов России [5]. В стране постоянно проводится большая работа, направленная на единение многонациональных народов нашего государства, обеспечивающая возможности каждой нации и народности развивать свою культуру, традиции и обычаи, собственный язык общения независимо от религиозной принадлежности. Представители традиционных религий, проповедуемых в нашем государстве, демонстрируют взаимное уважение, дружбу и поддержку друг друга, всеобщее стремление к гражданскому миру. Единение народов России особенно ярко проявляется во время проведения Специальной военной операции (СВО) по противостоянию неофашизму, коррумпированному и преступному руководству Украины, обеспечивая защиту нашего конституционного строя, суверенитета, независимости государственной и территориальной целостности от западноевропейских представителей НАТО. Весь российский народ и каждый гражданин государства заинтересован в укреплении законности и стабильном правопорядке. Об этом свидетельствуют традиционные российские духовно-нравственные ценности, законодательно закрепленные [3; 4] и активно демонстрируемые в отечественной науке [9; 12; 22; 26; 33, с. 314–352; 34; 40; 43; 44; 46, с. 153–188] и правовой реальности [11; 41; 42], обеспечивающие духовную, экономическую, финансовую, информационную и др. безопасность [37; 47; 48], в конечном счете – истинный суверенитет. Не случайно на

расширенном заседании коллегии Министерства обороны Российской Федерации Президент В. В. Путин заявил: «И главное, что произошло за время проведения специальной военной операции, заключается в том, что Россия вернула себе статус полного суверенитета. Россия стала во всех смыслах этого слова суверенной страной. Мы вернули себе этот статус, в том числе и в значительной степени с вашим участием, с участием Вооружённых Сил» [6].

Назначение высших магистратов у Бодена соотносится с устойчивостью публичных институтов у нас; законодательная власть – с защитой конституционного строя и правопорядка; решение вопросов войны и мира – с обороной и внешнеполитической самостоятельностью; последняя юрисдикция – с судебной защитой и укреплением законности; легитимное публичное принуждение – с государственной и общественной безопасностью, противодействием преступности, экстремизму и деструктивному воздействию.

В разделе о государственной и общественной безопасности Стратегия прямо называет среди целей защиту конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, основных прав и свобод человека и гражданина, а также укрепление гражданского мира и согласия (пункт 46) [2]. Здесь особенно отчетливо видно: суверенитет, безопасность, правопорядок и права человека не должны противопоставляться. Они образуют единую систему.

Стратегия также указывает на необходимость противодействовать вмешательству во внутренние дела Российской Федерации, пресекать деятельность, направленную на нарушение единства и территориальной целостности страны, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации, а также защищать общество от деструктивного информационно-психологического воздействия (пункт 47, 52) [2]. Это позволяет дополнить боденовскую проблематику современным содержанием: суверенная воля государства сегодня может размываться не только военной силой, но и информационными, технологическими, финансовыми и управленческими механизмами.

7. Авторская интерпретация

На основе анализа творчества Бодена истинный суверенитет можно определить как реальную, правовую и институционально обеспеченную способность государства сохранять самостоятельную публич-

ную волю, формировать собственные институты, создавать нормы, определять стратегические цели, защищать правопорядок и обеспечивать безопасность личности, общества и государства.

Такое понимание не отменяет классических признаков суверенитета, а развивает их. Внешняя независимость должна быть подкреплена внутренней устойчивостью. Территориальная целостность должна сопровождаться эффективным правопорядком. Верховенство Конституции должно иметь реальный механизм исполнения. Народный суверенитет должен воплощаться в публичных институтах, способных действовать в интересах народа.

Боден дает историко-правовой критерий проверки. Если государство не способно самостоятельно формировать высшие органы, создавать и обеспечивать действие собственных законов, принимать стратегические решения о безопасности, иметь последнюю юрисдикционную инстанцию и контролировать легитимное публичное принуждение, его суверенитет становится формальным. При этом сильная власть не должна становиться произвольной. На странице с эпиграфом русского издания Бодена вынесена мысль о том, что нет более священного закона, чем закон, лишаящий указы правителей силы, если они не соответствуют справедливости и правде [13, с. 12].

Заключение

Учение Жана Бодена о высшей власти следует рассматривать как одну из важных историко-правовых предпосылок современной доктрины истинного государственного суверенитета. Его значение состоит не только в известной формуле суверенитета, но и в юридическом различении высшей власти, магистратской власти, государства, союза и гражданской общины.

Боден раскрывает государство как единство власти. Его тезис о том, что единое государство создается не договорами, торговыми отношениями, правами, законами или религиями различных общин, а единой властью, имеет принципиальное значение для концепции истинного суверенитета. Государство существует как правовой порядок только тогда, когда есть центр публичной власти, решения которого обладают высшей обязательностью.

Пять признаков высшей власти у Бодена могут быть переосмыслены как историко-правовой прототип критериев истинного суверенитета: способность формировать высшие институты; создавать и отменять

законы; самостоятельно принимать стратегические решения о войне, мире и безопасности; иметь окончательную юрисдикционную волю; обеспечивать легитимное публичное принуждение в пределах права и справедливости.

Связь с темой «Национальная безопасность Российской Федерации в контексте проблематики истинного суверенитета» состоит в том, что Боден позволяет увидеть суверенитет как условие безопасности. Национальная безопасность невозможна без государства, способного быть самостоятельным центром правового, институционального и стратегического решения. Но эта способность должна быть не произ-

вольной, а правовой: сильная публичная власть должна сохранять связь с законом, справедливостью и общим благом.

Мы попытались в настоящей статье интерпретировать боденовское учение о высшей власти в качестве основы для разработки категории истинного суверенитета. Истинный суверенитет предлагается понимать как реальную, правовую и институционально обеспеченную способность государства сохранять самостоятельную публичную волю, поддерживать устойчивый правопорядок, защищать национальные интересы и обеспечивать безопасность человека, общества и государства.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). М., 2026.
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
3. Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.
4. Указ Президента Российской Федерации от 19 августа 2024 г. № 702 «Об оказании гуманитарной поддержки лицам, разделяющим традиционные российские духовно-нравственные ценности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 35. Ст. 6250.
5. Указ Президента Российской Федерации от 25 декабря 2025 г. № 962 «О проведении в Российской Федерации Года единства народов России». URL: // <http://kremlin.ru/acts/news/78861> (дата обращения 03.05.2026).
6. Выступление Владимира Путина на расширенной коллегии Минобороны. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/78801> (дата обращения 03.05.2026).
7. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: Сашко, 2000. 528 с.
8. Александров А. И. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / А. И. Александров, С. С. Ковалевский, А. В. Коровников [и др.]; под общ. ред. С. В. Степашина. М. : Финансовый контроль, 2003. 250 с.
9. Ананских И. А. Семья как нравственно-правовая ценность российского общества / И. А. Ананских, Н. И. Уткин // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 10. С. 12–15.
10. Бабурин С. Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок. М. : Магистр; ИНФРА-М, 2010. 829 с.
11. Бачинин В. А. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: монография / В. А. Бачинин, В. П. Сальников; под ред. В. П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2005. 224 с. (Серия «Наука и общество»).
12. Богатырёв Д. К. Ценности христианского гуманизма и государственно-правовая идеология / Д. К. Богатырёв, В. П. Сальников // Мир политики и социологии. 2019. № 11–12. С. 36–43.
13. Боден Жан. Метод легкого чтения историй: в 3 т. Т. II: Об устройстве государств / пер. с лат., коммент., сост. указ. И. В. Кривушина, Е. С. Кривушина. М. : Высшая школа экономики, 2021. 560 с.

14. Васильев А. И. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание / А. И. Васильев, В. П. Сальников, С. В. Степашин. СПб. : Фонд «Университет», 1999. 192 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
15. Вебер М. Политика как призвание и профессия // М. Вебер. Избранные произведения / пер. с нем. М. : Прогресс, 1990. С. 644–706. В кн. 808 с.
16. Виноградова Е. В. Правосудие для справедливости М. И. Клеандров. Правосудие и справедливость / Е. В. Виноградова, В. П. Сальников, С. И. Захарцев // Государство и право. 2022. № 8. С. 190–194.
17. Виноградова Е. В. Справедливое правосудие М. И. Клеандров. Правосудие и справедливость. 2-е изд., перераб. и доп. / Е. В. Виноградова, С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Государство и право. 2023. № 7. С. 194–199.
18. Власть и элиты / гл. ред. А. В. Дука. в 2 т. СПб. : Интерсоцис, 2014–2015. Т. 1: 456 с.; Т. 2: 356 с.
19. Возжеников А. В. Национальная безопасность России: методология комплексного исследования и политика обеспечения. М. : РАГС, 2002. 423 с.
20. Выменец П. С. Власть как юридический феномен статья // Теория государства и права. 2023. № 4–1 (34). С. 52–61. DOI: 10.25839/MATGIP_2023_4_1_34_52.
21. Государственная безопасность России: история и современность: монография / С. В. Степашин [и др.]; под общ. ред. Р. Н. Байгузина; Саратов. гос. социал.-экон. ун-т, Ин-т обществ. мысли. М. : РОССПЭН, 2004. 814, [1] с.
22. Дерюгин А. А. Традиционные духовно-нравственные ценности и ориентиры – стержень российской государственности на фоне современных угроз / А. А. Дерюгин, С. О. Аврамов // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб. : Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2025. С. 67–72. В кн. 634 с. (Серия: 80 лет нашей Победы в Великой Отечественной войне).
23. Добро, доверие, справедливость, свобода в философско-правовой мысли: античность и современность: монография / Е. В. Виноградова, А. О. Воробьев, И. Н. Грибов [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2025. 459 с. (Научная мысль). DOI 10.12737/2151906.
24. Добрынин Н. М. Народный суверенитет и суверенитет государства: конвергенция или противоречия? // Lex Russica. 2019. № 10. С. 8–21.
25. Долфсма В. Провалы государства: общество, рынки и правила / пер. с англ. Ю. Каптуревского; под науч. ред. Д. Кадочникова. М. : Институт Гайдара, 2017. 256 с.
26. Жук А. С. Государственность как нравственно-правовая ценность общества // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб. : Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2025. С. 30–36. В кн. 634 с. (Серия: 80 лет нашей Победы в Великой Отечественной войне).
27. Жуков В. Н. Бессознательное и власть. Классический психоанализ. М. : Юнити-Дана, 2024. 505 с.
28. Захарцев С. И. Справедливая судебная власть как гарант правового государства / С. И. Захарцев, О. Ю. Лежнева, В. П. Сальников [и др.] // Вестник института права Башкирского государственного университета. 2021. № 4. С. 26–34.
29. Зенькович Н. А. Тайна уходящего века. Власть. Распри. Подоплека. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2004. 638 с.
30. Исаев И. А. Алхимия власти. Очерки по истории и мифологии права. М. : Проспект, 2026. 169 с.
31. Исаев И. А. Власть и закон в контексте иррационального. М. : Юрист, 2006. 478 с.
32. Исмагилов Р. Ф. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX–XXI вв.): монография / Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников. СПб. : Фонд «Университет», 2017. 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
33. Исмагилов Р. Ф. Философия права России: теоретические и духовные предпосылки ее суверенности: монография / Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников. СПб.: Фонд «Университет», 2025. 552 с.
34. Кийко А. Ю. Государственный суверенитет России как духовно-нравственная ценность // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: Материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) /

Под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб. : Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2025. С. 22–24. В кн. 634 с. (Серия: 80 лет нашей Победы в Великой Отечественной войне).

35. Клеандров М. И. Правосудие и справедливость. 2-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, 2023. 424 с.

36. Колокольников В. А. Проблемы обеспечения национальной безопасности современной России: монография / под общ. ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. 248 с.

37. Марков А. А. Информационное общество. Информационная безопасность. Информационные войны: монография / А. А. Марков, С. Б. Быстрынцев, Г. В. Краснова. СПб. : СПбГЭУ, 2019. 124 с.

38. Маркус С. А. Юридические средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: теоретико-инструментальный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. 5.1.1 / Маркус Сергей Альбертович. СПб., 2026. 214 с.

39. Марченко М. Н. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия и содержания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 1. С. 186–197.

40. Мухин А. И. Духовно-нравственные ценности общества и современное государство // Теория государства и права. 2025. № 2–1. С. 204–212. DOI: 10.47905/MATGIP_2025_2-1_44_204

41. Оль П. А. Правовая реальность: формально-содержательный анализ: монография / под ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005. 187 с.

42. Оль П. А. Правосознание как форма отражения правовой реальности в контексте материалистической методологии / П. А. Оль, М. В. Сальников // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 1. С. 182–193.

43. Прокофьев К. Г. Защита нравственно-правовых ценностей как ответ на угрозы духовной безопасности общества // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб. : Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2025. С. 46–53. В кн. 634 с. (Серия: 80 лет нашей Победы в Великой Отечественной войне).

44. Сальников В. П. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) / В. П. Сальников, Д. В. Масленников, С. И. Захарцев [и др.] // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 11. С. 149–162.

45. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: АСТ, 2004. 669 с.

46. Философско-правовое познание: актуальные проблемы: монография / Е. В. Виноградова, А. О. Воробьев, М. Ю. Гутман [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2025. 418 с. (Научная мысль). DOI 10.12737/2152004.

47. Финансовая безопасность Российской Федерации в условиях интеллектуализации и автоматизации общественных отношений: монография / А. В. Анищенко, В. Н. Анищенко, Е. В. Анищенко [и др.]; под общ. ред. В. Н. Анищенко. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова. Высшая школа государственного аудита, 2025. 408 с.

48. Финансовый суверенитет и финансовая безопасность России: угрозы и риски: Монография / А. Г. Хабибулин, А. В. Анищенко, В. Н. Анищенко [и др.]; под общ. ред. А. Г. Хабибулина. 2-е изд., расш. и дополн. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова. Высшая школа государственного аудита, 2023. 480 с.

49. Хазин М. Кризис и Власть. Том. I. Лестница в небо. Издание второе, дополненное и исправленное / М. Хазин, С. Щеглов. М. : РИПОЛ Классик, 2023. 544 с.

50. Хазин М. Кризис и Власть. Том. II. Люди власти. Диалоги о великих сюзеренах и властных группировках. 2-е изд., доп. и испр. / М. Хазин, С. Щеглов. М. : РИПОЛ Классик, 2023. 528 с.

51. Экимов А. И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. 2015. № 1. С. 13–23.

52. Bodin J. Les Six Livres de la Republique. Paris: Jacques du Puys, 1576.

53. Franklin J. H. Jean Bodin and the Rise of Absolutist Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 1973. 124 p.

54. Franklin J. H. Jean Bodin and the Sixteenth-Century Revolution in the Methodology of Law and History. New York: Columbia University Press, 1963. 163 p.

55. Rose P. L. Bodin and the Great God of Nature: The Moral and Religious Universe of a Judaiser. Geneve: Droz, 1980. 319 p.

56. Salmon J. H. M. The Legacy of Jean Bodin: Absolutism, Populism or Constitutionalism? // History of Political Thought. 1996. Vol. 17. No. 4. P. 500–522.
57. Skinner Q. The Foundations of Modern Political Thought. Vol. 2: The Age of Reformation. Cambridge: Cambridge University Press, 1978. 405 p.

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g.; s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 g.). M., 2026. (In Russ.).
2. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 02.07.2021 g. № 400 «O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii» // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2021;27 (chast' II). St. 5351. (In Russ.).
3. Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey» // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2022;46. St. 7977. (In Russ.).
4. Ukaz Prezidenta RF ot 19.08.2024 g. № 702 «Ob okazanii gumanitarnoy podderzhki litsam, razdelyayushchim traditsionnyye rossiyskiye dukhovno-nravstvennyye tsennosti» // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2024;35 St. 6250. (In Russ.).
5. Ukaz Prezidenta RF ot 25.12.2025 g. № 962 «O provedenii v Rossiyskoy Federatsii Goda yedinstva narodov Rossii». Available from: // <http://kremlin.ru/acts/news/78861> (In Russ.). (data obrashcheniya 03.05.2026).
6. Vystupleniye Vladimira Putina na rasshirennoy kollegii Minoborony. Available from: <http://kremlin.ru/events/president/news/78801> (data obrashcheniya 03.05.2026). (In Russ.).
7. Avak'yan S. A. Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost'. 2-ye izd. M.: Sashko, 2000. 528 s. (In Russ.).
8. Aleksandrov A. I. Problemy zakonodatel'nogo obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii / A. I. Aleksandrov, S. S. Kovalevskiy, A. V. Korovnikov [i dr.]; pod obshch. red. S. V. Stepashina. M.: Finansovyy kontrol', 2003. 250 s. (In Russ.).
9. Ananskikh I. A. Family as a Moral and Legal Value of Russian Society / I. A. Ananskikh, N. I. Utkin // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2023;10: 12–15. (In Russ.).
10. Baburin S. N. Mir imperiy: territoriya gosudarstva i mirovoy poryadok. M.: Magistr; INFRA-M, 2010. 829 s. (In Russ.).
11. Bachinin V. A. Pravovaya real'nost' v kontekste tsivilizatsii i kul'tury. Metodologiya prichinnogo analiza: Monografiya / V. A. Bachinin, V. P. Sal'nikov; pod red. V. P. Sal'nikova. SPb.: Fond «Universitet», 2005. 224 s. (Seriya «Nauka i obshchestvo»). (In Russ.).
12. Bogatyrov D. K. Values of Christian Humanism and State-Legal Ideology / D. K. Bogatyrov, V. P. Sal'nikov // Mir politiki i sotsiologii. 2019;11–12: 36–43. (In Russ.).
13. Boden Zhan. Metod legkogo chteniya istoriy: v 3 t. T. II: Ob ustroystve gosudarstv / per. s lat., komment., sost. ukaz. I. V. Krivushina, Ye. S. Krivushina. M.: Vysshaya shkola ekonomiki, 2021. 560 s. (In Russ.).
14. Vasil'yev A. I. Natsional'naya bezopasnost' Rossii: konstitutsionnoye obespecheniye: Nauchnoye izdaniye / A. I. Vasil'yev, V. P. Sal'nikov, S. V. Stepashin. SPb.: Fond «Universitet», 1999. 192 s. (Seriya: «Bezopasnost' cheloveka i obshchestva»). (In Russ.).
15. Veber M. Politika kak prizvaniye i professiya // M. Veber. Izbrannyye proizvedeniya / per. s nem. M.: Progress, 1990. S. 644–706. V kn. 808 s. (In Russ.).
16. Vinogradova Ye. V. Justice for the sake of fairness M. I. Cleandrov. Justice and fairness / Ye. V. Vinogradova, V. P. Sal'nikov, S. I. Zakhartsev // Gosudarstvo i pravo. 2022;8: 190–194. (In Russ.).
17. Vinogradova Ye. V. Fair justice M. I. Cleandrov. Justice and fairness. 2nd ed., revised and enlarged / Ye. V. Vinogradova, S. I. Zakhartsev, V. P. Sal'nikov // Gosudarstvo i pravo. 2023;7: 194–199. (In Russ.).
18. Vlast' i elity / Gl. red. A. V. Duka. V 2 t. T. 1. SPb.: Intersotsis, 2014–2015. T. 1: 456 s.; T. 2: 356 s. (In Russ.).
19. Vozzhenikov A. V. Natsional'naya bezopasnost' Rossii: metodologiya kompleksnogo issledovaniya i politika obespecheniya. M.: RAGS, 2002. 423 s. (In Russ.).
20. Vymenets P. S. Power as a Legal Phenomenon // Teoriya gosudarstva i prava. 2023;4–1 (34): 52–61. DOI: 10.25839/MATGIP_2023_4_1_34_52 (In Russ.).
21. Gosudarstvennaya bezopasnost' Rossii: istoriya i sovremennost': monografiya / S. V. Stepashin [i dr.]; pod obshch. red. R. N. Bayguzina; Sarat. gos. sotsial.-ekon. un-t, In-t obshchestv. mysli. M.: ROSSPEN, 2004. 814, [1] s. (In Russ.).

22. Deryugin A. A. Traditsionnyye dukhovno-nravstvennyye tsennosti i oriyentiry – sterzhen' rossiyskoy gosudarstvennosti na fone sovremennykh ugroz / A. A. Deryugin, S. O. Avramov // Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoye naslediyе i sovremennyye vyzovy: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 26 marta 2025 g.) / Pod nauch. red. V. P. Sal'nikova. SPb.: Voyennaya ordena Zhukova akademiya voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii, Fond «Universitet», 2025. S. 67–72. V kn. 634 s. (Seriya: 80 let nashey Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne). (In Russ.).
23. Dobro, doveriye, spravedlivost', svoboda v filosofsko-pravovoy mysli: antichnost' i sovremennost': Monografiya / Ye.V. Vinogradova, A. O. Vorob'yev, I. N. Gribov [i dr.]; pod obshch. red. d-ra jurid. nauk, prof. V. P. Sal'nikova. 2-ye izd, ispr. i dop. M.: INFRA-M, 2025. 459 s. (Nauchnaya mysl'). DOI 10.12737/2151906. (In Russ.).
24. Dobrynin N. M. Popular Sovereignty and State Sovereignty: Convergence or Contradiction? // Lex Russica. 2019;10: 8–21. (In Russ.).
25. Dolfisma V. Provaly gosudarstva: obshchestvo, rynki i pravila / per. s angl. Yu. Kapturevskogo; pod nauch. red. D. Kadochnikova. M.: Institut Gaydara, 2017. 256 s. (In Russ.).
26. Zhuk A. S. Gosudarstvennost' kak нравstvenno-pravovaya tsennost' obshchestva // Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoye naslediyе i sovremennyye vyzovy: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 26 marta 2025 g.) / Pod nauch. red. V. P. Sal'nikova. SPb.: Voyennaya ordena Zhukova akademiya voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii, Fond «Universitet», 2025. S. 30–36. V kn. 634 s. (Seriya: 80 let nashey Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne). (In Russ.).
27. Zhukov V. N. Bessoznatel'noye i vlast'. Klassicheskiy psikhoanaliz. M.: Yuniti-Dana, 2024. 505 s. (In Russ.).
28. Zakhartsev S. I. A Fair Judicial Authority as a Guarantor of the Rule of Law / S. I. Zakhartsev, O.YU. Lezhneva, V. P. Sal'nikov [i dr.] // Vestnik instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021;4: 26–34. (In Russ.).
29. Zen'kovich N. A. Tayna ukhodyashchego veka. Vlast'. Raspri. Podopleka. M.: OLMA Media Grupp, 2004. 638 s. (In Russ.).
30. Isayev I. A. Alkhimiya vlasti. Ocherki po istorii i mifologii prava. M.: Prospekt, 2026. 169 s. (In Russ.).
31. Isayev I. A. Vlast' i zakon v kontekste irratsional'nogo. M.: Yurist', 2006. 478 s. (In Russ.).
32. Ismagilov R. F. Pravo i spravedlivost': istoricheskiye traditsii i sovremennyye modeli (Istoriko-pravovoy analiz teoreticheskikh issledovaniy aktual'nykh voprosov otnosheniya idei prava i idei spravedlivosti v XX–XXI vv.): Monografiya / R. F. Ismagilov, V. P. Sal'nikov. SPb.: Fond «Universitet», 2017. 324 s. (Seriya: «Nauka i obshchestvo»). (In Russ.).
33. Ismagilov R. F. Filosofiya prava Rossii: teoreticheskiye i dukhovnyye predposylki yeye suverennosti: monografiya / R. F. Ismagilov, V. P. Sal'nikov. SPb.: Fond «Universitet», 2025. 552 s. (In Russ.).
34. Kiyko A.Yu. Gosudarstvennyy suverenitet Rossii kak dukhovno-nravstvennaya tsennost' // Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoye naslediyе i sovremennyye vyzovy: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Sankt-Peterburg, 26 marta 2025 g.) / Pod nauch. red. V. P. Sal'nikova. SPb.: Voyennaya ordena Zhukova akademiya voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii, Fond «Universitet», 2025. S. 22–24. V kn. 634 s. (Seriya: 80 let nashey Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne). (In Russ.).
35. Kleandrov M. I. Pravosudiye i spravedlivost'. 2-ye izd., pererab. i dop. M.: NORMA, 2023. 424 s. (In Russ.).
36. Kolokol'tsev V. A. Problemy obespecheniya natsional'noy bezopasnosti sovremennoy Rossii: Monografiya / Pod obshch. red. V. P. Sal'nikova, R. A. Romashova. SPb: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2005. 248 s. (In Russ.).
37. Markov A. A. Informatsionnoye obshchestvo. Informatsionnaya bezopasnost'. Informatsionnyye voyny: Monografiya / A. A. Markov, S. B. Bystriantsev, G. V. Krasnova. SPb: SPbGEU, 2019. 124 s. (In Russ.).
38. Markus S. A. Yuridicheskiye sredstva obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: teoretiko-instrumental'nyy analiz: Dis. ... kand. jurid. nauk. 5.1.1 / Markus Sergey Al'bertovich. SPb., 2026. 214 s. (In Russ.).
39. Marchenko M. N. State Sovereignty: Problems of Defining the Concept and Content // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye. 2003;1: 186–197. (In Russ.).
40. Mukhin A. I. Spiritual and moral values of society and the modern state // Teoriya gosudarstva i prava. 2025;2–1: 204–212. DOI: 10.47905/MATGIP_2025_2–1_44_204 (In Russ.).
41. Ol' P. A. Pravovaya real'nost': formal'no-soderzhatel'nyy analiz: Monografiya / Pod red. V. P. Sal'nikova, R. A. Romashova. SPb.: Sankt-Peterburgskiy un-t MVD Rossii, 2005. 187 s. (In Russ.).

42. Ol' P. A. Legal Consciousness as a Form of Reflection of Legal Reality in the Context of Materialistic Methodology / P. A. Ol', M. V. Sal'nikov // *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2023;1: 182–193. (In Russ.).

43. Prokof'yev K. G. Zashchita npravstvenno-pravovykh tsennostey kak otvet na ugrozy dukhovnoy bezopasnosti obshchestva // *Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoye naslediyе i sovremennyye vyzovy: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (g. Sankt-Peterburg, 26 marta 2025 g.) / Pod nauch. red. V. P. Sal'nikova. SPb.: Voyennaya ordena Zhukova akademiya voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii, Fond «Universitet», 2025. S. 46–53. V kn. 634 s. (Seriya: 80 let nashey Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne). (In Russ.).

44. Sal'nikov V. P. The Value Basis of Sovereignty (On the Issue of Sovereign State-Legal Ideology) / V. P. Sal'nikov, D. V. Maslennikov, S. I. Zakhartsev [i dr.] // *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2019;11: 149–162. (In Russ.).

45. Toffler E. *Metamorfozy vlasti*. M.: AST, 2004. 669 s. (In Russ.).

46. Filosofsko-pravovoye poznanіye: aktual'nyye problemy: monografiya / Ye. V. Vinogradova, A. O. Vorob'yev, M. Yu. Gutman [i dr.]; pod obshch. red. d-ra yurid. nauk, prof. V. P. Sal'nikova. 2-ye izd., ispr. i dop. M.: INFRA-M, 2025. 418 s. (Nauchnaya mysl'). DOI 10.12737/2152004 (In Russ.).

47. Finansovaya bezopasnost' Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh intellektualizatsii i avtomatizatsii obshchestvennykh otnosheniy: monografiya / A. V. Anishchenko, V. N. Anishchenko, Ye. V. Anishchenko [i dr.]; pod obshch. red. V. N. Anishchenko. M: MGU im. M. V. Lomonosova. Vysshaya shkola gosudarstvennogo audita, 2025. 408 s. (In Russ.).

48. Finansovyy suverenitet i finansovaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i riski: Monografiya / A. G. Khabibulin, A. V. Anishchenko, V. N. Anishchenko [i dr.]; pod obshch. red. A. G. Khabibulina. 2-ye izd., rassh. i dopoln. M.: MGU im. M. V. Lomonosova. Vysshaya shkola gosudarstvennogo audita, 2023. 480 s. (In Russ.).

49. Khazin M. Krizis i Vlast'. Tom. I. Lestnitsa v nebo. Izdaniye vtoroye, dopolnennoye i ispravlennoye / M. Khazin, S. Shcheglov. M.: RIPOL Klassik, 2023. 544 s. (In Russ.).

50. Khazin M. Krizis i Vlast'. Tom. II. Lyudi vlasti. Dialogi o velikikh syuzerenakh i vlastnykh gruppirovkakh. Izdaniye vtoroye, dopolnennoye i ispravlennoye / M. Khazin, S. Shcheglov. M.: RIPOL Klassik, 2023. 528 s. (In Russ.).

51. Ekimov A. I. Axiom of the relationship between justice and law // *Mir politiki i sotsiologii*. 2015;1: 13–23. (In Russ.).

52. Bodin J. *Les Six Livres de la Republique*. Paris: Jacques du Puys, 1576.

53. Franklin J. H. *Jean Bodin and the Rise of Absolutist Theory*. Cambridge: Cambridge University Press, 1973. 124 p.

54. Franklin J. H. *Jean Bodin and the Sixteenth-Century Revolution in the Methodology of Law and History*. New York: Columbia University Press, 1963. 163 p.

55. Rose P. L. *Bodin and the Great God of Nature: The Moral and Religious Universe of a Judaiser*. Geneve: Droz, 1980. 319 p.

56. Salmon J. H. M. The Legacy of Jean Bodin: Absolutism, Populism or Constitutionalism? // *History of Political Thought*. 1996. Vol. 17. No. 4. P. 500–522.

57. Skinner Q. *The Foundations of Modern Political Thought*. Vol. 2: The Age of Reformation. Cambridge: Cambridge University Press, 1978. 405 p.

Информация об авторах

В. П. Сальников – доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 13.08.2026; одобрена после рецензирования 10.09.2026; принята к публикации 28.09.2026.

Information about the authors

V. P. Sal'nikov – Doctor of Sciences (Law), Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 13.08.2026; approved after reviewing 10.09.2026; accepted for publication 28.09.2026.